

Волны шелестели и рычали, накатывая на берег. Начинаясь прилив. Холодная вода лизнула край одеяния, но Инцзы Ян даже не поморщился. Он продолжал осматривать пустынное побережье, пока не начало темнеть. Скалы наверху обрывались почти под прямым углом, но темный заклинатель видел кровавые отпечатки ладоней на камнях. Небеса, что же нужно, чтобы убить эту тварь?

Его передернуло, стоило представить, как демон карабкается по скалам, точно чудовищный бледный паук. Инцзы Ян мог взлететь и осмотреть место ближе, но тогда он сам оказался бы как на ладони. Демон ранен, но это делает его лишь опаснее. А еще он прекрасно видит в темноте.

С приближением сумерек стало заметно холоднее. Ночь наступала быстро – Инцзы Ян знал, что еще немного, и он не сможет увидеть даже собственной протянутой руки. Продолжать поиски бессмысленно.

Он должен дожидаться утра – если заклинатель отправится за помощью, то демона и след простынет. Упускать тварь нельзя. Могут пройти годы и десятилетия, прежде чем вновь удастся обнаружить Хэй Шаньдина, и тогда причиненный им вред трудно будет представить. Тяжело вздохнув, Инцзы Ян выбрал самый высокий утес. Если тварь найдет его первой, будет еще хуже.

Ночь обещала быть длинной и тревожной. Облака опустились так низко, что Инцзы Ян не видел под собой земли, и ни единый луч лунного света не пробивался сквозь пелену тумана. Темнота и тишина. Инцзы Ян чутко вслушивался в ночь, но все кругом было тихо; не кричали даже птицы.

И в этот момент он что-то почувствовал. Это был даже не звук, а предчувствие звука – земля дрогнула. Гулкий, далекий рокот прокатился по острову, отдаваясь в самих костях. Темный заклинатель встал, слепо глядя в темноту.

Словно циклопический левиафан заворочался в недрах моря, пробудившись ото сна. Рокот был тихим и отдаленным, но вся земля сдвинулась.

Что это? Извержение? Все острова туманного моря несли в себе частицу огня, и время от времени пепел и дым поднимались в воздух от беспокойных вулканов. Но это извержение ощущалось как что-то... большое. И очень далекое.

К утру пелена, заволокшая небо, не рассеялась. Она стала лишь немногим светлее, чем ночью. Инцзы Ян давно уже не видел такого плотного и низкого неба – время близилось к рассвету, но кругом царили глубокие сумерки без намека на солнце.

Что-то легко тронуло его щеку. Когда Инцзы Ян прикоснулся к коже, то почувствовал под пальцами мелкий песок. Какое-то время он просто смотрел на свою посеревшую ладонь. Пепел.

Это могло быть лишь извержение. Но почему он не видел зарниц? Почему неумолчный рокот, длившийся много часов, был таким тихим? Ответ лишь один – вулкан находился очень, очень далеко. Примерно... на расстоянии их ордена. Но этого не могло быть. Вулкан Цянь У стар, он заснул тысячелетия назад, задолго до основания их ордена.

Ему нужно было вернуться. Неожиданно все прочее потеряло значение.

Время словно остановилось. Серый горизонт застыл неподвижно, нигде не было ни ветерка – лишь серые хлопья медленно падали с неба. Заклинатель летел низко, почти над самым морем. С такой высоты он уже видел мертвых рыб, задушенных пеплом – сотни и сотни их плавали кверху брюхом, покачиваясь на волнах. Но страшнее всего был звук. Низкий, угрожающий рокот, становившийся все отчетливее.

Казалось, что все его самые худшие страхи сбываются. Инцзы Ян улавливал множество деталей, которые складывались в картину, не имеющую смысла. Заклинатель чувствовал, что случилось что-то непоправимое, что-то, что побуждало его торопиться еще сильнее.

Когда пепел сделался гуще и от земли пахнуло настоящим жаром, Инцзы Ян остановился. Он спустился на землю в нескольких ли от ордена, в месте, где вся трава была выжжена огнем, а потеки магмы еще тускло блестели красным, освещая туман. Слышался далекий треск древесины, попавшей в лавовый поток.

Жар стоял нестерпимый, и душный, дымный воздух спирал грудь при каждом вдохе. Пахло гарью, пеплом, а еще – ядовитыми подземными недрами, разверстыми на еще недавно зеленеющие травы.

Может, заклинатели еще успели уйти? На мечях это было бы несложно. С трудом пробираясь через раскаленные потоки магмы, струившиеся как кровь из ран на теле земли, Инцзы Ян поднялся на уступ.

Темный заклинатель взглянул на стены, в которых провел почти всю свою жизнь. Дым еще поднимался в серое небо, прогалины зияли на месте крыш. Пепел падал с неба, как тихий снег, и, когда порывом ветра дым отбросило в сторону, перед ним открылась полная картина.

Озеро у подножья их ордена – то самое озеро, где часто тренировались адепты – было завалено трупами и засыпано пеплом. Вода в нем превратилась в густую мутную жижу, от которой поднимался пар.

Десятки резаных ран напоминали раскрытые рты, из которых сочилась кровь. Лица, обваренные кипятком, бессмысленно скалились в небо, в них не осталось ничего человеческого. Но Инцзы Ян все равно узнал их – не мог не узнать. Ведь он сам помог каждому из них выковать свой меч. Он шагнул ближе, почти не осознавая, что делает – от озера веяло таким жаром, что невозможно было вздохнуть.

Это просто не могло быть правдой. Не могло. Изуродованные тела не могли быть учениками, которых он так берег. Годы, что Инцзы Ян провел, обучая их, исчезли в дыму за мгновения - его продолжение, его гордость... Он не должен был прожить дольше них. Ни один родитель не должен пережить своих детей, и ни один учитель не должен видеть смерть своих учеников.

Как такое могло произойти? Почему они не ушли?

Темный заклинатель двигался среди полустывших потоков лавы и трупов, которым, казалось, не будет конца. Никто не спасся. Тела, что попали в поток раскаленного камня обгорели целиком, и лишь мечи из металла, слишком прочного, чтобы расплавиться, позволяли опознать владельца.

Он словно попал в дурной сон и все никак не мог проснуться. В груди было совершенно пусто, но Инцзы Ян чувствовал, что еще немного, и эта пустота заполнится чем-то ужасным. Все это происходило как будто бы не с ним. Это не он стоял над изувеченными останками всего, что было самого дорогого в его жизни. Не он заторможенно обходил тело за телом, бессмысленно надеясь, что кто-то сумел уцелеть.

Ничто из того, что он видел перед собой, не имело смысла. Светлые заклинатели могли воспользоваться возможностью и добить тех, кто пытался улететь, но как они могли узнать, что произойдет? Что они сделали?

Ответ обнаружился раньше, чем Инцзы Ян мог ожидать. Тела заклинателей в незнакомых черных одеждах лежали вдалеке, не тронутые ни огнем, ни оружием. Он наклонился к трупу, прикоснулся к холодной, несмотря на жар вокруг, руке. Такое чувство, словно он тронул неодушевленный предмет, хотя светлая энергия не могла покинуть тело так быстро.

Догадка была почти невероятной. Светлые заклинатели, собравшись вместе, оборачивали реки вспять и останавливали землетрясения. Но такое? Пробудить вулкан, чтобы уничтожить их... Заклинатели отдали свои жизни, свою ци, чтобы оставить кругом лишь пепел. Насколько же сильно они желали им смерти.

Инцзы Ян опустился на колени в пепел и принялся искать следы. Должен был остаться кто-то, направлял всю эту энергию. Заклинатели служили источником силы, но кто ее применил? Пепел скрыл следы, но под ними была сырая глина. Темный заклинатель смахнул верхний слой с земли, не заботясь о том, как выглядит. Если понадобится, он весь мир пройдет по следам того, кто это сделал.